

14 ИЮЛ. 1943

Героическая артистка

МАРИЯ Николаевна Ермолова, пройдя со славой полувекковой путь на сцене, со свойственной ей скромностью признавала за собой только одну заслугу: то, что она сыграла Иоанну д'Арк в «Орлеанской девице» Шиллера.

Образ этой девушки-героини, поднявшей свой народ на борьбу за освобождение родной страны от нашествия врагов, был в глазах Ермоловой воплощением любви к родине, олицетворением патриотического подвига.

Никто во всём мировом театре не воплощал Иоанну д'Арк лучше, пронзительнее и сильнее, чем Ермолова. Образ «Орлеанской девицы», поднявшей меч за родину, был образом искусства самой Ермоловой.

Искусство Ермоловой, исходящее из её глубокой любви к русскому народу, из веры в его лучшее будущее, было апофеозом героической воли, устремляющейся на освободительный подвиг.

Искусство Ермоловой было всегда творчеством, борющимся за высшие идеалы народной чести, свободы и справедливости. Когда ей во время представления «Орлеанской девицы» поднесли меч как символ её героического искусства, она написала в ответ: «Я очень тронута вашим подарком и горжусь им. Только вер-

◆
К 90-летию
со дня рождения
М. Н. Ермоловой
◆

ному рыцарю искусства могла прийти в голову эта идея. Мне, современной жрице его, не под силу этот меч великих героев, но идею с восторгом принимаю».

Лауренсия («Овечий источник» Лопе-де-Вега), Юдифь («Уриэль Акоста» Гупкова), Клеркен («Эгмонт» Гете), Волумния («Кориолан» Шекспира) — все эти образы Ермоловой могут служить образцом того, как истинный художник умеет сочетать возвышенность чувств с простотой их выражения, высоту подёма — с классической ясностью формы.

Память об этих образах Ермоловой благодарно хранит история русского театра.

Когда Ермолова выступала в пьесах русских драматургов (Катерина в «Грозе», Негина в «Талантах и поклонниках», Кручинина в «Без вины виноватых», Наталья Петровна в «Месяц в деревне» и др.), раскрывая печальные страницы из истории русской женщины,

она умела показать такой неочагтым запас светлых сил, что внушала веру в великое будущее русской женщины.

Припоминаются годы первой войны с Германией. Ермолова, уже пожилая женщина, с молодой энергией принимала участие в концертах в пользу раненых, беженцев, жертв войны. Она вкладывала в свои выступления всю свою боль за страдания народа и всю свою веру в его непобедимую силу.

Когда Ермолова читала «Русь» Некрасова, перед слушателями возникал глубоко правдивый образ родины, полный непреклонной веры в силы своего народа:

**Рать подымается —
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!**

Ермоловой первой было присвоено звание народной артистки. Она была именно народной артисткой — в лучшем и высшем смысле этого слова.

Героическое искусство Ермоловой с несравненной силой, высокой правдой и строгой красотой выражало многовековой героический порыв русского народа к свободе.

С. Дурылин.